

А

*Памяти моей матери Евгении Дмитриевны Пластун
посвящается.*

Светлана Петрова

У Ж И Н К А Н Н И Б А Л О В

1.

По обычаю, барский дом как всякое значительное строение возвели на пригорке, благо холмов в срединной России хватает. Имел дом два этажа, четыре полуколонны по фасаду и округлую - вверху застекленную, внизу открытую - веранду. Его обступали вековые липы, дубы, вязы, и хотя деревья сильно разрослись и утонули в подлеске, в их расположении и теперь просматривался четкий замысел.

Дом и парк проектировали по указанию купца в третьем - и последнем - колене Николая Собейникава. Мать купца, из обедневших местных дворян, воспитала в сыне стремление к духовности, чтению и размышлениям, а потому предприниматель он был холодный и не жадный, то есть плохой. Много денег Собейников тратил на благотворительность, но имя его не склонные к памяти и благодарности сограждане вскоре забыли, тем более, что сыновей он не оставил, а дочь после замужества фамилию сменила.

Движимый любовью к природе и уединению, Собейников поставил свое жилище на значительном расстоянии от центра городка, уже самого по себе маленького и тихого. Со временем городок вырос, но не слишком, поскольку не имел серьезной промышленности, а так, по мелочи - лесопилку, бондарный цех, метизное производство да куриную ферму. Вот и дожила до наших дней, хотя и обветшала, купеческая усадьба, что стояла на отшибе и не мозолила людям глаза. После революции ее не спалили из зависти и не изыали под какое-нибудь из бесчисленных советских учреждений. Потомки смогли сохранить деревянное строение в качестве дачи, раз не тянуло оно ни к городу, ни к селу.

Собейников, социальный элемент советской власти чуждый, обеднел еще в прежние времена и мало кого раздражал, поэтому умер в собственной постели, а не в сибирской ссылке, и похоронен родственниками на местном кладбище.

Купеческая дочь, вышедшая замуж за ветеринара, женщина благочестивая и простого нрава, давно покоится рядом с отцом, а вот внучка Валентина многих удивила, влюбившись в чужака, да какого! - в чекиста. Петр Самохин, очарованный красотой девушки и ее образованностью, чем сам не грешил, убедил подружку, что культ невинности есть пережиток капитализма, но все же, когда девица забеременела, не решился на открытый конфликт с ветеринаром, слывшим человеком суровым, и предпочел отделаться малой кровью, иначе говоря, жениться.

Однако новоиспеченный супруг был последовательным большевиком, и через некоторое время ветеринара позвали осмотреть лошадей базировавшегося в дальнем селе красноармейского отряда. Больше его никто не видел.

Самохин долго в районе не задержался: за нерядовое служебное рвение его